

МАРИЯ МИКИЙЧУК

КОФЕ С СОБОЙ

Мария Микийчук

Кофе с собой

«Издательские решения»

Микийчук М.

Кофе с собой / М. Микийчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-608908-2

Стюхи, которые написаны в разные времена и по разным поводам, иногда излишне эмоциональные, иногда недостаточно логичные. Я не поэт и никогда им не была.

ISBN 978-5-00-608908-2

© Микийчук М.
© Издательские решения

Содержание

Прикоснуться к вечности	6
Летнее	7
Джезва	8
Дух катастроф	9
Точка	10
Легенда в подарок	11
Мультимир	12
Нераспечатанная колода карт	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Кофе с собой

Мария Микийчук

© Мария Микийчук, 2023

ISBN 978-5-0060-8908-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прикоснуться к вечности

Дни сплетаются из разводов остывшего кофе на дне многочисленных чашек,
Узоров облаков, скошенной травы, переключения песен, мурашек
По полузагоревшей коже рук, звука ключа в замках – рабочем и домашнем,
Ожидание, запах автобуса, заднее сидение приподнято так, как вчерашнее.
Мягкая шерсть мурлычащей кошки, сменяющиеся цветы на углу многоэтажки.
Вчера это были молчание и новости, сегодня – холодный квас в чашке.
Диалоги тают во рту, как сахарная вата на полузабытом празднике.
Люди проявляются ярче и гаснут, вспыхивают и остаются в запаснике.
Там, далеко, фигура лося, сплетённого из металлических листов, цветущая липа и твой
смех.
Я держу мёртвой хваткой за руку – но не всех.
Так часто повторяешь одни и те же бесполезные действия, что они остаются следами
в полусохшем бетоне.
Где-то тебя просят пройти в кабину, где-то – остаться в вагоне.
Постоянно истерично кричат: найдите врача, где врач?
Иногда ты подходишь и тянешь из болота, иногда ты невольный палач.
Стараешься балансировать на мостике между хорошо и плохо, добро и пассивный упрёк.
Не для других, для себя: понимаешь – не их уберёг, себя уберёг.
Слова становятся средством раскрыть швы на рваной ране сердца, вздохнуть, закричать,
распахнуть.
Прикоснуться к вечности. Не сильно.
Чуть-чуть.

Летнее

Выходишь из подъезда и падаешь в лето,
Из холода в тепло солнца, шурясь от рикошета
Лучей, прошедших через пустоту мироздания, чтобы вкрутить тебя в тепло,
Твоей загоревшей коже – повезло.
Босые ноги соприкасаются с каждой трещиной на нагретой поверхности мира.
Пепельный песок обнимает твои пальцы и пятки, лишая ориентира,
Оставляя только здесь и сейчас, а потом трава в ещё не просохшей росе.
Морщишься от прохлады, танцуешь во временном колесе,
Мир сверкает осколками чьей-то пивной бутылки,
Пока низкие ветви акации щекотят тебя по затылку,
Пока остро пахнут одуванчики в венке, забытом во встрёпанных волосах,
Пока бесконечные дни прощёлкиваются без даты в детских сердцах.
В прохладе дома через один снова налилась соком лесная клубника.
Солнце скачет между верхом и низом мира, на грани, доходя до пика,
Прыгая, как воланчик между двумя ракетками, наполняя звуками каждое мгновение
лета,
Вливая новые смыслы в песню, которая была не допета,
Исчезая в сплетённых руках и прохладной ртутной поверхности озера, в комарах и слу-
чайных снимках,
Юбках, шлёпках, топиках, звенящих браслетах, невидимках,
Смехе посреди тёплых ночей на улицах города, где ещё зелёные яблоки, ещё не покрас-
нела рябина,
Где мощно скрежещут крыльями толстые жуки, полные важности и хитина,
А ливень сбрасывает со стола всё и выпаивает своей влажной ладонью траву, поднимает
головки цветов властной торжествующей песней.
И всё кажется значимей. Интересней.

Джезва

Выжимай рассвет, выцеживай из него полусвет и бледные звёзды.
Спит в проталине древний истаявший дед, выдыхает сладость сквозь ноздри.
Мы – прошитая звездной нитью вода, заплетенная в пояс защиты.
Проплывает бесшумно насквозь суета, а глаза наши вечностью сшиты.
Не вставай, я открою для смерти портал, на огне, перед адскою бездной,
Закипает, тяжёлой волной дрожа, джезва.

Дух катастроф

Моя лестница в небо состоит из двух ступеней.
Первая величиной с двухэтажное прошлое.
Вторая давно провалилась и рухнула, но рушится бесконечно в своём призрачном силуэте,
Стирая в кровь мои надежды на «жили долго и»,
Получается, что счастливо – недолго,
В основном падаем к подножию.
Говорят, бойся незнакомых собак, не теряй дневник (документ), тщательно вычищай каждый зуб и не связывайся с тем, с чем нельзя связываться,
А пьяный дух катастроф всё равно распахивает твою дверь с ноги.
Она уже слетала с петель сто раз, стоит прибить обратно – распахивает.
И спрашиваешь, да как же так, вот мой дневник за шестой класс, я же старался быть хорошим, я же старушек до дома доводил с тяжёлыми сумками.
А дух говорит – да я пьян, давай разрушим призрачный силуэт твоей второй ступени.
А то ты как-то слишком поверил в «и счастливо»,
Ну и вообще – не ищи логику в катастрофах, просто ты избранник судьбы, у тебя взгляд в сердцевине сиреневый.
А за всё нужно платить. Похлопай мне, что ли, ритм, будем рушить весело.
Ну, что поделать: хлопаю.

Точка

В по-рядке, в по-лутьме, в по-росли юной сирени.
Спотыкаешься, хватаешь осколки камня, отголоски тени,
Падаешь назад и слышишь эхо на дне колодца:
Тот, кто сшит грубыми нитками палец к пальцу, порвётся.
Кольца гремят в полусвете, как трущиеся галактики.
Тают медведи и небо в подводной Арктике,
Стираются гуашью в непрочности исторических книг,
Остаётся кофейным пятном незаклеенный миг.
Бьют в глаза реплики, молнии на куртках, визуальная информация.
В сердце настроена на опустевшую частоту рация.
Строишь трагедии из черного мрамора развалившихся швов,
Не успеваешь думать от кровопотери непрожитых слов.
В прятки гораздо увлекательнее играть в одиночку.
Кто-то должен поставить в предложении точку

Легенда в подарок

У меня был друг. Его звали Богдан. Он был талантливым парнем и очень добрым человеком. Добрым и умным. Он умер в октябре 2014 года, когда ему было 20 лет. Но когда я писала ему это стихотворение, он был жив. Он дышал, смеялся, постоянно опаздывал и жадно жил. И я всё ещё люблю его.

Пока ты вздыхаешь от скуки едва заметно,
Я придумываю тебе легенду.
Полирую твой образ, даю тебе новое имя,
Удивляю тобою друзей, делюсь с другими,
Улыбаясь, влюбляю в тебя потихоньку уже миллионы
Не по любви, не по праву, не по расчёту, не по закону,
А потому что судьба тебя любит, и я – её редкая усмешка,
Потому что она иногда меняет местами ферзей и пешек,
И я вывожу твоё имя на вечном теле планеты,
Я назову тобой миф. Подарю тебе вечное лето.

Мультимир

Стоишь на самом краю, на цыпочках, на подоконнике,
Складываешь руки над головой: «Помогите мне, я больше не в домике».
Столько бесконечных вариантов вокруг, что истина не имеет значения.
Вытаскивай любую карту, они козырные без исключения.
Воспоминания пачкой тасуются в фундамент статуи, которая разрушится.
Диалоги сгорают и исчезают в темной воде. Только печаль не тушится.
Кто это был? Людей столько, сколько песен в плейлисте неизвестной осени.
Шепотом просили тебя не бросать. Криком тебя и бросили.
Катится колесо, вьются нити судеб, незначимые, в теплое красочное одеяло.
Всё не имеет значения. Всё имеет значение. Слишком много. И непростительно мало.

Нераспечатанная колода карт

Сладость мёда становится извивающимся в горле червём.

Мы куда-то шли, дружище, мы всегда куда-то идём.

Погодай мне, не распечатывая колоду карт.

Посмотри по глазам: в них сырое безумие – март.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.